

изменяется возможность бактериофага нейтрализоваться специфическими антисыворотками, и не теряется их нейтрализующее действие на антисыворотки, полученные при иммунизации колибактериофагами. Отсюда же делаем вывод, что антигенная природа бактериофага зависит не от субстрата бактерий, а от активной ассимиляционной деятельности самого бактериофага и вновь образующейся субстанции его, которые и определяют антигенный характер бактериофага.

II. P.

Опыты связывания литического начала или бактериофага. W. Mutsaers (Ann. de l'Inst. Pasteur 1934. LII. 1). Стафилкокковый бактериофаг может быть истощен при помощи культуры стафилококка, убитой нагреванием; истощающая культура стафилококка может повторно истощать и выше и ниже порции бактериофага. Однако истощить один и тот же бактериофаг полностью не удается. А. удалось далее показать, что смесь убитых бактерий с инактивированным фагом (нагревание в течение 1 часа при 65°) вызывает развите антибактериофагических антител. Инактивированный фаг способен также истощать голую логичную антибактериологическую сыворотку в том случае, если для опыта был взят не слишком разведенный бактериофаг. Подобное насыщение удавалось осуществить и в тех опытах, когда инактивированный фаг был смешан с убитой культурой бактерий. Эти опыты свидетельствуют, по мнению а., о том, что описанные явления (истощение антибактериофагической сыворотки, истощение бактериофага убитыми бактериями) имеют чисто физико-химическую природу и не зависят от активной деятельности живого вируса.

II. P.

Иммунологическое положение псевдобешенца (инфекционный бульбарный паралич). A. B. Sabin (Journ. Exp. Path. & Bacter. 1934. XV. 4). В настоящее время считается вполне установленным, что вирус псевдобешенца не имеет ничего общего с вирусом истинного бешенства. В течение некоторого времени для этого служили следующие признаки: пантропизм, т. е. сходство к различным тканям организма; способность распространяться на центральную нервную систему из периферического очага; способность вызывать появление телец включения внутри ядер. А. подверг детальному изучению этот вопрос с иммунобиологической точки зрения. Кроликов, перенесших инфекцию герпеса, заражали псевдобешенством; то же самое было проделано и на морских свинках. Далее были поставлены опыты профилактического введения морским свинкам сыворотки выздоравливающих от герпеса, а также гиперимунных животных, с последующим заражением этих же свинков вирусом псевдобешенства. Наконец, животным вводили сыворотку, иммунную к псевдобешенству, и заражали их герпесом. Из всех этих опытов положительные результаты в смысле предупреждения развития заболевания дало введение морским свинкам гиперимунной против герпетической сыворотки, которая предохраняла их при последующем введении минимальной инфекционной дозы вируса. А. считает, что все эти опыты не дают возможности установить наличия иммунобиологической связи между герпесом и псевдобешенством.

II. Каган.

Естественная и экспериментальная передача человеку спирохет возратного тифа. C. Mathis, C. Durieux и M. Advier (Ann. de l'Inst. Pasteur. 1934. LII. 2) было доказано, что клещи Ornithodoros erraticus, встречающиеся в норах мелких грызунов, бывают заражены спирохетам, идентичными с теми, которые были обнаружены у местных жителей, больных возвратным тифом. Чтобы доказать возможность передачи людям этой инфекции через названный вид клещей, аа. собрали большое количество клещей в различных участках горда, являвшихся очагами распространения возвратного тифа, и заставили этих клещей кусать людей (больных различными формами психических заболеваний). У нескольких человек, подвергшихся подобному заражению, развился типичный возвратный тиф. Присутствие спирохет в крови удалось констатировать при помощи микроскопического исследования, а иногда путем заражения их кровью белых крыс. В некоторых случаях больные переживали незначительное повышение температуры без спирохетемии. Наконец, часть больных никак не реагировала на укусы зараженных клещей. Возможно, что эти

1) Клещи как переносчики возбудителя возвратного тифа в Дакаре.